

Глава 6

Лю Чжэчжи действительно пошёл ловить насекомых.

На глазах у ошеломлённого и раздосадованного Мо Яня он обмотал его вокруг запястья и медленно вышел из покоев, остановившись у зарослей травы.

— Змейка, каких насекомых ты любишь?

Это ты любишь насекомых! Лю Чжэчжи, если ты посмеешь накормить меня насекомым, я тебя укушу!

— Мягких или твёрдых? А может... — Лю Чжэчжи запнулся, вспомнив о своём плачевном состоянии, и виновато погладил змейку по голове. — Не знаю, смогу ли я что-нибудь поймать. Змейка, потерпи, пожалуйста. Что поймаю, то и съешь, хорошо?

Он советовался с маленькой чёрной змейкой так, словно тот мог ему ответить. Посторонний решил бы, что он сошёл с ума.

— Раз ты молчишь, Змейка, значит, согласен. Если будет невкусно, не капризничай.

Мо Янь застыл.

Ты видишь, что я говорить не могу! Ты специально издеваешься!

Он так разозлился, что отвернулся и с негодованием наблюдал, как Лю Чжэчжи рыщет в траве в поисках насекомых. Его белоснежные одежды испачкались, тонкие, словно выточенные из нефрита, пальцы были поцарапаны в двух местах, но он не сдавался.

— Змейка, я никогда не ловил насекомых, поэтому я так медлителен. Не сердись, я обязательно поймаю.

Он, пытаясь, пытался поймать хоть что-то и при этом умудрялся его успокаивать. Мо Яню становилось всё более не по себе.

Неуклюжий. Даже насекомое поймать не можешь. А ещё первый праведник. Даже насекомое... эй?! Осторожнее!

По травинке прыгнул кузнечик. Лю Чжэчжи поспешно попытался накрыть его рукой, но, не рассчитав сил, пошатнулся и упал в траву. Его ладонь прилась на острый камень, кожа была содрана, потекла кровь. Он выглядел жалко.

— Опять не поймал, — Лю Чжэчжи, не обращая внимания на рану, смотрел на ускокавшего кузнечика и повторил: — Змейка, я не поймал.

Его голос был всё таким же холодным и отстранённым, но таким тихим, словно его вот-вот унесёт ветром. Он усталился на пораненную руку и прошептал:

— Кровь пошла. А ведь раньше...

Раньше он одним ударом меча мог заставить все Шесть миров склониться перед ним. Он был лучшим мечником праведного пути, несравненным гением. Мо Янь видел это своими глазами.

А теперь этот грозный Бессмертный Владыка Чжэчжи стал беспомощным, задыхался на ходу и не мог поймать даже маленького кузнечика. Даже Мо Яню, его заклятому врагу, было его жаль, что уж говорить о самом Лю Чжэчжи.

Любой другой на его месте впал бы в отчаяние, стал бы жалеть себя. Но Лю Чжэчжи произнёс лишь эту незаконченную фразу, и его голос снова стал бесстрастным.

— Змейка, прости. Сегодня, похоже, ничего не поймать, — сказал он, поднося пораненную руку к его рту. — Выпей хоть немного крови. Всё равно уже течёт, зря пропадать.

Мо Янь смотрел, как он с трудом поднялся, опёршись о ствол дерева. Со сложными чувствами он усталился на рану на его ладони и принялся слизывать с неё кровь, не высасывая её.

Он чувствовал, насколько слаб Лю Чжэчжи. Если бы он мог встать сам, то не стал бы опираться на грязный ствол.

— Почему ты не пьёшь? Не голоден? Живот совсем впал, — Лю Чжэчжи положил его себе на колени и легонько коснулся его живота. — Змейка, не беспокойся обо мне. Я не умру так скоро. Ешь побольше, расти быстрее, а то не успеешь поглотить меня, чтобы принять человеческий облик.

Опять он о своих похоронах. Мо Яню это не нравилось. Он отполз и свернулся в клубок, не давая себя трогать.

Но рука с раной не убралась, а переместилась на его голову. Мо Янь хотел было увернуться, но услышал тихий, с нотками смеха, голос:

— Хочу поскорее увидеть, как ты вырастешь, Змейка. Тогда я смогу научить тебя самосовершенствованию. У меня нет ни дома, ни семьи, а у моей змейки будет хозяин.

— Когда ты вырастешь, я отдам тебе своё пространственное кольцо. Там и небесные

сокровища, и пилюли, и артефакты. Хоть и немного, но всё же немало. Моя змейка будет самой счастливой змейкой в мире.

Лю Чжэчжи легонько гладил его по голове, глядя в небо. Его голос звучал мечтательно.

— Впереди у тебя будет долгий и славный путь. Ты будешь усердно тренироваться, станешь драконом-цзяо, а потом и истинным драконом. И если тогда ты вспомнишь обо мне, то посмотри за меня на красоты этого мира.

Мо Янь остолбенел.

Сначала его тронули эти слова, но потом стало как-то не по себе. Ему показалось, или он сошёл с ума, но в Лю Чжэчжи он вдруг увидел... отца.

Эти надежды, эта искренняя забота — всё это так походило на отцовские чаяния.

Только другие отцы желали своим детям стать драконами в переносном смысле, а он — в прямом.

Чёрт, это что, так абсурдно? Мой заклятый враг хочет быть не только моим хозяином, но и отцом?

Мо Янь не мог больше этого слушать. Ещё немного, и его статус опустится донельзя.

За эти дни он немного подлечился. Видя, как тяжело Лю Чжэчжи вставать, Мо Янь решил тайком помочь ему своей духовной силой. Но он переоценил свои раны. Вместо духовной силы из него вырвался лишь слабый сгусток демонической ци.

И этого сгустка не хватило, чтобы поднять Лю Чжэчжи.

Мо Янь смутился.

Только что смеялся над тем, что его заклятый враг — калека, не может поймать даже насекомое. А теперь они оба калеки. Два беспомощных существа.

Мало того что он потерпел неудачу, так ещё и выдал себя. Мо Янь был в отчаянии. Он ломал голову, как скрыть свою оплошность, и вдруг заметил, что Лю Чжэчжи ведёт себя странно. Он поспешно достал из пространственного кольца маску и надел её.

Закрыв лицо, Лю Чжэчжи холодно произнёс в пустоту два слова:

— Мо Янь?

Мо Янь опешил.

Он был уверен, что Лю Чжэчжи не его подозревает, потому что его рука всё ещё лежала у него на голове. Так что же он делает?

Почувствовал его демоническую ци, подумал, что это он, и надел маску, чтобы защититься? И говорит с ним так холодно?

Мо Янь взорвался от гнева.

С какой-то паршивой змеёй ты можешь нормально разговаривать, а от меня прячешь лицо и бросаешь два холодных слова?!

Ты же знаешь, что я раньше хорошо к тебе относился! Лю Чжэчжи, что это значит? Ты меня презираешь?!

Я, великий Демонический Владыка, за чьё расположение борются многие, в твоих глазах хуже какой-то паршивой змеи?!

Мо Янь совершенно забыл, что он и есть та самая паршивая змея. Он так разозлился, что его хвост встал торчком. Он больше не позволял Лю Чжэчжи себя гладить и хотел было отползти подальше, но тот схватил его и снова обмотал вокруг запястья.

Лю Чжэчжи с третьей попытки смог встать. Его шаги на пути к покоям были ещё медленнее, его шатало, но он торопился. Войдя в покои, он не расслабился и ещё полчаса ждал, убедившись, что это не остаточная душа Мо Яня, и только тогда снял маску.

— Змейка, у меня, кажется, начались галлюцинации. Я подумал, что призвал остаточную душу Мо Яня. Мне даже показалось, что я почувствовал его демоническую ци.

Из-за упадка сил Лю Чжэчжи списал всё на галлюцинации и, словно в шутку, принялся жаловаться Змейке на самого Мо Яня.

— Если бы он увидел меня в таком состоянии, то смеялся бы целый день, не переставая. Наверное, даже не стал бы дожидаться моей смерти, а сразу бы занял моё тело и вернулся в Царство Демонов, чтобы вернуть себе трон.

Он нахмурился и с нотками обиды и упрёка добавил:

— Он был злым Демоническим Владыкой. Очень грозным, ужасно грозным. А ещё он был плохим. Однажды во время драки он нарочно разбил мой личный нефритовый кулон, а я даже не осмелился потребовать возмещения...

Хоть его и ругали, Мо Янь застыл.

Постойте, у кого из нас галлюцинации?

Мне кажется, или Лю Чжэчжи сейчас капризничает?

<http://bllate.org/book/16980/1581694>